

ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ ИНСТИТУТОВ

УДК 336.7

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ РФ В 1992–1998 гг.

Г.И. Ханин

Новосибирский государственный
технический университет

Khaning@academ.org

В статье рассматривается развитие коммерческих банков России в 1992–1998 годы. Коммерческие банки, как самый капиталистический рыночный институт, наряду с рынком ценных бумаг отразили все слабости российского капитализма. На основе анализа активных и пассивных операций коммерческих банков, их рентабельности делается вывод, что они были крайне расточительной разрушительной силой российской экономики в этот период. Анализируется влияние финансово-го кризиса 1998 года на банковскую систему России.

Ключевые слова: российская экономика 1990 годов, банковская система России, бизнес – группы, финансовый кризис 1998 года, капитал российских банков, банкротства российских коммерческих банков.

История развития коммерческих банков России в 1992–1998 годы представляет, на мой взгляд, огромное значение для понимания характера сложившейся к настоящему времени экономической и даже политической системы в России. При всех ее положительных изменениях в последующий период многие черты ее (как и всей экономики и общества) сохранились.

Напомню, что к началу 1992 года в России уже возникла двухуровневая банковская система, которая функционировала по законам рыночной экономики. Но образовавшиеся в тот период коммерческие банки были очень слабы и размером своих капиталов, и, главное, знаниями методов работы в рыночной экономике (этот вопрос я подробно рассматриваю во втором томе монографии «Экономическая

история России в новейшее время», посвященном конечному периоду перестройки (1988–1991 годы)).

1992–1998 годы – период бурного количественного роста системы коммерческих банков, как и периодических кризисов в системе коммерческих банков. Но эти кризисы лишь замедляли развитие систем коммерческих банков. На место ликвидированных (отозванная лицензия) или обанкротившихся коммерческих банков приходили новые. На конец 1991 года в России было 1360 кредитных организаций¹ вместо 4 в 1987 году. Их число выросло до 2517 на конец 1994 года, достигнув в этом году пика. Оно снизилось лишь до 2050 на ко-

¹ Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация, 1997. – Париж: Изд-во Организации экономического сотрудничества и развития, 1997. – С. 104.

нец 1996 года. И это несмотря на то что в 1993–1994 годы была ликвидирована 91 кредитная организация и в 1995–1996 годы ликвидированы 895 кредитных организаций². Таким образом, за 1991–1996 годы вновь возникло 1676 кредитных организаций, что позволило намного перекрыть ликвидацию 986 кредитных организаций. О бурном развитии этого сектора говорил и рост численности занятых в отрасли «Финансы, кредит, страхование». Она выросла с 402 тысяч в 1990 году до 736 тысяч в 1998 году³, т. е. почти вдвое, в то время как в подавляющей части других отраслей экономики сокращалась. Можно не сомневаться, что основная часть этого прироста пришлась именно на коммерческие банки, ибо остальные компоненты этого сектора развивались в этот период слабо либо просто деградировали, как страховая система. По-видимому, мировая экономическая история не знает примеров столь стремительного роста этой системы, если судить по количеству банков. Говорило ли это о расцвете рыночной экономики в России или появлении очередного мыльного пузыря? Коммерческие банки России в этот период стали, пожалуй, наиболее влиятельными экономическими структурами в не только собственно в экономике, но и в политической жизни. Появился термин «семибанкирщина» для обозначения наиболее влиятельной политической силы. Имена владельцев крупнейших коммерческих банков России стали широко известны и входили в список самых богатых людей России в этот период. Даже легальная оплата труда банковских работников была одной из самых высоких

в России (а были еще немалые нелегальные доходы у руководящих работников банков). Попасть на работу в банк было очень большой удачей. Банки обзаводились роскошными зданиями и мебелью. И все это при том, что активы коммерческих банков составляли лишь 20 % от ВВП в конце 1992 года⁴ и еще меньше (10 %) к их реальным активам в конце 1991 года и банковская система России оставалась карликом. При этом, несмотря на колоссальное сокращение банковских операций, капитал банковской системы после резкого снижения в 1991–1993 годы⁵ очень сильно вырос (с 4 млрд долларов в начале 1994 года до 13,7 млрд долларов на 1 июля 1997 года и 20,4 млрд долларов на 1 августа 1998 года, что возможно было только при огромной прибыльности этого сектора. В российских СМИ неоднократно появлялись сообщения о сокрытии в ряде банков многих банковских операций и прибыли от них (этот вопрос выпал из поля зрения экономистов, в отличие от вопроса о размерах теневой экономики в других отраслях экономики), что, скорее всего, во многом объясняет этот факт.

Главный секрет преуспевания коммерческих банков в этот период состоит в том, что значительная часть из них умело воспользовалась хаосом, который в этот период царил в экономике и политической жизни в России. Можно сказать, что они паразитировали на этом хаосе. Это делает честь коммерческой сообразительности их собственников, но не делает чести роли этой системы в экономике страны.

⁴ Там же.

⁵ Ясин Е.Г. Российская экономика Истоки и панорама рыночных реформ. – М., 2002. – С. 378–386.

² Там же.

³ Российский статистический ежегодник (РСЕ), 2003. – М., 2003. – С. 137.

Почти анатомическое исследование состояния системы коммерческих банков России в этот период содержится в вышедшей в 1996 книге «Российские банки накануне финансовой стабилизации»⁶. Авторы проделали тщательнейший анализ финансового состояния 627 московских банков (в Москве в этот период концентрировались основные финансовые потоки и размещались крупнейшие российские коммерческие банки) и на этой основе пришли к обоснованным выводам о состоянии всей системы в целом. Основной вывод авторов состоит в том, что коммерческие банки вследствие особенностей их активов и пассивов умело воспользовались периодом стремительной инфляции, обогатились на «инфляционном доходе». Для того чтобы показать механизм извлечения инфляционного дохода, необходимо рассмотреть особенности активов и пассивов коммерческих банков России в этот период, в отличие от нормальных стран с рыночной экономикой.

Наиболее важной особенностью пассивов российских банков явилось преобладание в них бесплатных пассивов над платными. Так, по указанным московским банкам соотношение между платными и бесплатными обязательствами составило на 1 января 1995 года 1 : 4, в то время как у американских банков оно было 2 : 1⁷. Иными словами, это соотношение для российских банков было в 8 раз выгоднее. Кроме того, возник огромный разрыв между процентными ставками по платным обязательствам и ставкам по кредитам. Такое абсурдное с

точки зрения экономического смысла, но очень выгодное для банков соотношение между платными и бесплатными обязательствами, ставками по депозитам и кредитам определялось особенностями российской экономики в этот период.

Основные привлеченные ресурсы коммерческих банков в этот период состояли (кроме Сбербанка России) из средств предприятий, поскольку основная часть населения не имела свободных средств и (если они и имелись) не доверяла надежности коммерческих банков. Поэтому (и в этом другое отличие российских банков от западных) доля средств населения в них была ничтожна. Предприятия же либо зачастую были учредителями коммерческих банков («карманные» банки для крупных компаний), либо рассматривались преимущественно как средство отмывания денег криминальными структурами. Для тех и других вкладчиков доходы от нахождения средств банков не имели существенного значения. Они были готовы довольствоваться нулевыми или (с учетом инфляции) ничтожными ставками по вкладам и текущим счетам. На это накладывалась малая экономическая грамотность многих новых предпринимателей, то, что Дмитриев и его коллеги вежливо называют «низкой адаптивностью к высокой инфляцией»⁸. Они долго рассматривали свои средства в банках как механизм проведения расчетов, а не как доходные инструменты. Долгое время практически бесплатными были средства федерального бюджета и региональных бюджетов, размещавшиеся в коммерческих банках,

⁶ Дмитриев М.Э., Матовников М.Ю., Михайлов Л.В., Сычева Л.И., Тимофеев Е.В., Уорнер Э. Российские банки накануне финансовой стабилизации. – СПб.: Норма, 1996.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Дмитриев М.Э., Матовников М.Ю., Михайлов Л.В., Сычева Л.И., Тимофеев Е.В., Уорнер Э. Российские банки накануне финансовой стабилизации» – СПб.: Норма, 1996. – С. 61.

поскольку система казначейства не была создана (во многом под давлением коммерческих банков, не желавших лишиться бесплатных ресурсов).

В то же время структура активов коммерческих банков была такова, что она усиливала преимущества коммерческих банков. Важнейшая особенность активов коммерческих банков России долгое время (до 1996 года) состояла в том, что неработающие активы составляли намного большую часть, чем в западных банках, и их относительная величина казалась абсурдно большой. Так, по 627 московским банкам на 1 января 1995 года доля неработающих активов составляла 50,47, % в то время как (по состоянию на конец 1993 года) в Великобритании 14,42 %, Германии 4,26 %, Италии 41,54 %, Турции 27,81 %, Франции 7,09 %, Японии 10,25 %⁹. И при такой крайне неблагоприятной как будто бы структуре активов банки все же умудрялись обеспечивать высокую рентабельность. С чем была связана такая низкая доля работающих активов? Прежде всего с отсутствием достаточного количества объектов для рентабельных вложений. Основная часть реального сектора экономики была по нашим (вместе с моими коллегами) альтернативным оценкам в 1990 годы нерентабельной, а отрасли рыночных услуг настолько рентабельными, что не нуждались в кредитах банков. Было выгоднее иметь беспроцентные денежные средства, чем терять их вследствие невозврата. Этот невозврат по различным реальным оценкам в середине 1990 годов составлял от 30 до 40 процентов от объема выданных кредитов (официальная просроченная задолженность была на-

много ниже из-за манипуляций банков с этой величиной).

Наиболее доходными вложениями коммерческих банков до середины 1990 годов были вложения в иностранную валюту. Поскольку курс иностранной валюты до 1995 года быстро рос, активы в иностранной валюте приносили огромные доходы. Эти активы образовывались за счет валютных счетов предприятий и частных лиц, задержки переводных и расчетных операций в иностранной валюте, кредитов зарубежных банков, не вложенных в экономику, а также приобретения иностранной валюты на валютном рынке за счет рублевых вкладов.

То обстоятельство, что основные доходы коммерческих банков образовывались за счет роста курса иностранной валюты под влиянием сильнейшей инфляции первой половины 1990 годов, дало основание ряду экономистов называть доходы коммерческие банков в этот период инфляционными доходами. Таким образом, коммерческие банки паразитировали и на этой негативной черте экономического развития этого периода. Вследствие указанных причин коммерческие банки в этот период были высокорентабельными коммерческими учреждениями, чем и объяснялось во многом расширение их количества и капитала. Инфляционный фактор, однако, практически не учитывался при определении величины прибыли коммерческих банков в банковской статистике РФ. Поэтому сравнение рентабельности банков в РФ и других странах явно преувеличивает реальную величину этой рентабельности в РФ, но порядок величин оно все же отражает. По подсчетам Дмитриева и его коллег, в середине 1990 годов прибыль на акти-

⁹ Там же. С. 64.

вы в РФ (по 627 московским банкам) составляла 3,95 %, Великобритании 0,73 %, Германии 0,51 %, Италии 0,92 %, Японии 0,19 %¹⁰. Таким образом, рентабельность российских банков многократно превосходила рентабельность зарубежных банков в этот период. Аналогичный результат получается и при сравнении тех же стран по прибыли на капитал¹¹. Имеются подсчеты доходов коммерческих банков в результате инфляции. Они впечатляют: по подсчетам Дмитриева и его коллег «инфляционное перераспределение через коммерческие банки в декабре 1994 года могло достигать 15 % декабрьского ВВП. Из них примерно 6,5 % могло быть присвоено банками в виде маржи, а оставшаяся часть – конечными заемщиками из небанковского сектора путем получения ссуд на основе отрицательной процентной ставки»¹². Квалифицированные исследователи объясняли столь парадоксальный результат: процветание коммерческих банков при деградации экономики практически одинаково уродливостью российской экономики в этот период. Так, Густафсон пишет о российских частных банкирах, что они были «в высшей степени рациональными предпринимателями в иррациональном окружении»¹³. Евгений Ясин пишет: «Это вообще была не вполне банковская система, скорее совокупность еще не расчлененных финансовых протоинститутов, способных приносить доход, далеко не всегда считаясь с законом и рисками»¹⁴.

¹⁰ Там же. С. 64.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 6.

¹³ Thane Gustafson *Capitalism Russian Style* Cambridge University Press 1999. – P. 87.

¹⁴ Ясин Е.Г. *Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ.* – М., 2002. – С. 379.

Вместе с тем в этот период происходили существенные изменения в банковской системе, вызванные изменениями в экономике страны, с которыми банки не могли не считаться. Наиболее важные из них были связаны с заметным замедлением инфляции и, что еще более важно, стабилизацией курса рубля в связи с фиксацией его в рамках валютного коридора середины 1995 года, что лишило банки значительной части доходов от инфляции. В связи с этим им пришлось перестроить структуру своих активов и пассивов. Прежде всего это коснулось доли неработающих активов. Она резко снизилась: с 53,2 % на 1 января 1995 года до 27,4 % на 1 января 1997 года¹⁵. Однако это слабо сказалось на кредитовании нефинансового сектора, которое продолжало оставаться малорентабельным: его доля выросла лишь с 29,9 % до 34,6 % в тот же период¹⁶. Значительно большим был рост доли в активах межбанковских кредитов (с 10,6 до 16,1 %) и особенно ценных бумаг (с 5,7 до 18 %) ¹⁷.

На последнем изменении надо остановиться подробнее. Основную часть ценных бумаг в портфеле коммерческих банков и практически весь его прирост составили высокодоходные государственные ценные бумаги, начавшие как раз с 1995 года в массовом количестве выпускаться Минфином РФ для финансирования дефицита преимущественно федерального бюджета РФ. Именно доходы от этих ценных бумаг, можно сказать, спасли коммерческие банки от разоре-

¹⁵ *Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация, 1997.* – Париж: Изд-во Организации экономического сотрудничества и развития, 1997. – С. 111.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

ния в 1995–1997 годы, после исчерпания инфляционных доходов. Однако они же позже, в 1998 году, погубили многие из них, когда при дефолте 1998 года государство отказалось оплачивать ценные бумаги. Коммерческие банки слишком легко поверили, что в отличие от кредитов нефинансовому сектору это надежные кредиты, поскольку это обязательство государства. Так и происходило в подавляющем большинстве развитых капиталистических государств. Того, что российское государство от них принципиально отличается в худшую сторону, они не учли. С другой стороны, у них не было особого выбора. Другие варианты размещения активов тогда были не лучше.

Произошли в этот период существенные изменения и в структуре пассивов. Заметно уменьшилась доля беспроцентных пассивов: с 73,7 % на 1 января 1995 года до 50,2 % на 1 января 1997 года¹⁸. При этом в нем (и это тоже положительное явление) увеличилась доля собственного капитала: с 12,3 до 19,8 %¹⁹. Несколько выросла доля вкладов населения (Сбербанк в расчете не фигурировал) и межбанковских кредитов.

В целом указанные изменения в структуре активов и пассивов коммерческих банков носили позитивный характер. Они в какой-то мере приближали эту структуру к структуре нормальной банковской системы. Следовательно, даже весьма уродливый рынок 1990 годов заставлял эволюционировать в позитивную сторону даже столь же уродливые такие его институты, как коммерческие банки. Но очень медленно. Доля беспроцентных средств и неработающих активов оставалась еще

очень высокой, а вкладов населения (главной статьи пассивов в развитых странах) ничтожной.

Особой проблемой с точки зрения прочности банковской системы России в этот период является достаточность ее капитала. Если верить бухгалтерской отчетности банков, она была даже больше, чем в развитых капиталистических странах. И по доле капитала в пассивах банков, и по их доле с учетом рисков российская банковская система выглядела более капитализированной, чем банковские системы развитых капиталистических стран²⁰, что у экономистов, плохо знакомых с особенностями банковской системы России, создавало иллюзии ее устойчивости. Однако для объективной оценки этих показателей следует учесть два важных обстоятельства. Во-первых, в значительной степени мнимый характер значительной части капитала многих российских банков. Он «образовывался» благодаря целому ряду трюков, например, за счет средств, предоставленных этими же банками в кредит своим учредителям. Во-вторых, учитывая неустойчивость экономической и банковской системы России, ее потребность в капитале была значительно больше, чем у развитых стран. Можно согласиться с точкой зрения Евгения Ясина, что объем капитала должен быть в 3–4 раза выше, чем в конце 1990 годов, когда он составлял 8 млрд долларов²¹, но не намного больше, чем в августе 1998 года, что не помешало кризису банковской системы в этот период. При сопоставлении объема капитала в разные периоды времени следует учесть изменение курса ру-

¹⁸ Там же. С. 112.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 64, 65, 72.

²¹ Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. – М., 2002. – С. 388.

бля к доллару. В номинальном рублевом эквиваленте произошло даже увеличение капитала российских банков после дефолта 1998 года, **сопоставимое** с ростом потребительских цен в этот период.

Созданные с 1988 года (или реорганизованные в этот период) коммерческие банки России по международным меркам были в среднем карликами. Единственным исключением был лишь Сбербанк РФ – наследник Сбербанка СССР.

Средние активы российских коммерческих банков были в разы и даже десятки раз меньше средних активов большинства развитых и даже развивающихся стран²². Даже в 1997 году лишь 12 российских банков (т. е. немногим более 0,1 %) вошли в список 1000 крупнейших банков мира, притом в подавляющем большинстве в нижнюю часть списка²³. Среди 500 крупнейших из этого списка было лишь 3 российских банка, два из которых были государственными (Сбербанк РФ – 134-е место, Внешторгбанк – 279-е место) и лишь один частный (Онэксимбанк – 346-е место)²⁴. Таким мизерным результатам в самой процветающей отрасли не следует удивляться. Дело не только в молодости банковской системы России. Дело еще и в безобразном хозяйствовании в большинстве новых банков, растаскивании их доходов собственниками и высшими менеджерами. Поэтому высокие доходы не сопровождались адекватным наращиванием капитала и ликвидностью новых банков. Понятно, что такие карлики уже только

в силу их размера не могли играть заметную конструктивную роль в российской экономике. Особенно это обстоятельство выявляется при анализе роли долгосрочных кредитов (а в России к ним относились кредиты со сроками погашения свыше одного года – слишком маленький срок для долгосрочного кредита). Снижение доли долгосрочных кредитов в общих вложениях в экономику (впоследствии в нефинансовый сектор) началось уже в 1991 году: если в 1990 году эта доля составила 28 %, то в 1991 году – только 10 %²⁵. Такое снижение совершенно понятно. В условиях инфляции коммерческим банкам долгосрочный кредит не выгоден: погашение основной части долга они получают в обесценившихся рублях даже если существовала реальная положительная ставка процента, что появилось далеко не сразу. Кроме того, у коммерческих банков по той же причине быстро сокращалась доля долгосрочных депозитов. Этот процесс усилился после 1991 года: данная доля в 1992 году составила 5 %, в 1993 году – 3 %²⁶. Она лишь немногим выросла с середины 1990 годов по мере ослабления инфляции в этот период: 4,5 % в 1996 году, 4,4 % в 1997 году²⁷. Есть и более низкие оценки этой величины для 1997 года: немногим более 1 %²⁸. Доля долгосрочных кредитов на 3 года и более вообще была ничтожной. Если учесть, что инвестиции очень редко осуществляются и окупаются в срок менее 3 лет, то становится ясным, что банков-

²² Дмитриев М.Э., Матовников М.Ю., Михайлов Л.В., Сычева Л.И., Тимофеев Е.В., Уорнер Э. *Российские банки накануне финансовой стабилизации* – СПб.: Норма, 1996. – С. 57.

²³ Thane Gustafson *Capitalism Russian Style* Cambridge University Press, 1999. – P. 87.

²⁴ Там же.

²⁵ Российский статистический ежегодник (РСЕ), 2003. – М., 2003. – 274.

²⁶ Там же.

²⁷ *Экономические обзоры ОЭСР* Российская Федерация, 1997. – С. 114.

²⁸ Thane Gustafson со ссылкой на *Финансовые известия* от 22 апреля 1997 года, с. 4–5.

ский кредит в инвестициях в этот период практически не участвовал. Но и среди краткосрочных кредитов долгое время преобладали кредиты сроком менее 3 месяцев, часто менее месяца или даже на несколько дней.

Важное значение при оценке характера банковской системы России в этот период играет вопрос о роли в ней организованной преступности. Было бы противостественно, если бы такой высокодоходный и влиятельный сектор экономики не привлек внимание организованной преступности. Вопрос в том, в чем это внимание выразилось. Довольно долгое время в 1990 годы во многих российских СМИ и экономической литературе было распространено мнение, что большая часть российских банков контролировалась организованной преступностью. Первоначальным источником этой информации явилось Министерство внутренних дел РФ. Затем эта информация была подхвачена Центральным разведывательным управлением США и ФБР США, что должно было придать ей особую убедительность²⁹. Пикантность информации МВД РФ придавало то, что, зная о контроле организованной преступности над коммерческими банками и даже над какими (иначе как оно могло подсчитать их количество), оно ничего не сделало, чтобы задержать преступников. Резонно предположить, что МВД РФ просто выдумало эту цифру, чтобы

²⁹ В статье Билла Герца, опубликованной в *Washington Times* 5 декабря 1994 года, утверждалось, что «согласно «секретному докладу ЦРУ «более половины из 25 крупнейших российских банков, включая их офисы в Вашингтоне, связаны с организованными преступными группировками России или вовлечены в другую нелегальную деятельность»; О. Майкин. — Эпоха. (Израиль) — 15 февраля 1995 г. С. 25. .

придать себе большую значимость и получить на этом основании большее бюджетное финансирование. Еще меньшая осведомленность была у правительственных служб США: они просто воспользовались данными МВД РФ, выдав их за свою работу с той же целью. Значит ли это, что оргпреступность не интересовалась банковской системой? Конечно, нет. Вопрос в формах этого влияния. Наверняка ряд банков действительно были созданы на деньги организованной преступности и служили ей для отмывания и перевода денег за границу. Известны крупные деятели организованной преступности, которые «засветились» как учредители коммерческих банков (Квантарашвили). Гораздо больше было тех, кто не «засвечивался». Эти банки могли осуществлять для прикрытия и легальные коммерческие операции, преимущественно с предприятиями своих учредителей. Скорее всего, речь идет о небольших коммерческих банках. Несомненно, что оргпреступность вымогала деньги у коммерческих банков, как она это делала с другими коммерческими организациями. Одни из них платили эту дань, другие отказывались, что нередко было связано с очень большими неприятностями для их руководителей. Согласно данным Ассоциации российских банков за 5 лет (с 1992 по 1997 год) были убиты 97 президентов и топ-менеджеров российских банков³⁰. Для противодействия угрозам со стороны организованной преступности многие крупные банки обзаводились мощными структурами безопасности, что ложилось немалым бременем на их расходы.

³⁰ Thane Gustafson *Capitalism Russian Style* Cambridge University Press, 1999. — P. 139.

В развитии российских коммерческих банков до дефолта 1998 года можно выделить два периода: до 1994 и после 1994 года (это деление принадлежит Густафсону). Первый период, который иногда называют «золотым периодом», характеризовался бурным ростом количества банков и минимальным вмешательством Центрального банка в их деятельность. Он завершился банковским кризисом в августе 1995 года, который показал крайнюю неустойчивость банковской системы России. Несколько ранее, после «черного вторника» в октябре 1994 года, был смещен с поста председателя Центрального банка В. Геращенко, проводивший ультралиберальную политику в отношении коммерческих банков, а проще – равнодушно взиравший на их многочисленные злоупотребления. Одновременно произошла определенная макроэкономическая стабилизация, которая лишила их значительной части инфляционных доходов. Оба эти события серьезно повлияли на состояние банковской системы России. 1995 год является границей между относительной стабильностью и нестабильностью банковской системы России. Относительной, поскольку крушение ряда «звезд» банковской системы России происходило и ранее. Так, еще до 1995 года рухнули некоторые новые банки, которые очень резко разворачивали свою деятельность в 1990–1991 годы³¹. Уже в 1992 году очень сильные удары понесли гремевшие в 1990–1991 годы банки «Восток» и Всероссийский биржевой банк (ВББ). Наряду с общими для многих коммерческих банков того времени причинами, прежде всего слабой компетентно-

стью сотрудников из-за малости знаний и опыта, у этих банков были также и такие достаточно распространенные причины, как мошенничество собственников (Александр Конаныхин сбежал летом 1992 года за границу, похитив 5 млн долларов) и ряда топ-менеджеров (Банк «Восток»), использование средств банка для ведения политической борьбы (президент банка «Восток» использовал их в предвыборной компании за пост президента Башкирии). Ослабили и их позиции в коридорах власти. Правда, их окончательная гибель произошла лишь в 1995 году, но печальная судьба была предрешена уже в 1992 году. Столь же быстро угасли и банки, созданные Ильей Медковым. Громким событием явился крах в октябре 1994 года банка «Чара», в котором хранили свои сбережения многие деятели культуры и науки, в том числе, как это ни грустно, и экономической науки, хотя его ущербность была видна с первого взгляда. Выдающейся особенностью банка «Чара» являлось то, что его пассивы образовывались преимущественно из средств населения (СМИ ставили его по объему средств населения сразу после Сбербанка РФ). Из частных банков он был тогда единственным с такой структурой пассивов, но эта похвальная экономическая инновация не сопровождалась продуманным их размещением. Средства населения владельцы банка в основной части просто украли.

Однако наиболее сильные потрясения банковской системы России начались с 1995 года, с началом стабилизации валютного курса рубля и ужесточением требований Центрального банка к коммерческим банкам. Основная часть кредитных организаций, ликвидированных между 1991 и

³¹ Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. – Т. 2. – Новосибирск, 2010.

1998 годом, были ликвидированы, как было показано выше, как раз после 1995 года. Примечательным было не только число ликвидированных банков, но и их размеры. Впервые в числе подвергшихся ликвидации или оказавшихся в крайне затруднительном положении оказались банки, входившие тогда в первые 100 и даже первые 10 крупнейших банков России. В этот период были отозваны лицензии у двух крупных банков – Тверь-универсал банк и Национальный кредит³². Очень серьезные трудности выявились уже в конце 1995 года у одного из крупнейших коммерческих банков – Инкомбанка и даже у находившегося в привилегированном положении Сбербанка России³³.

Можно уверенно говорить о том, что уже в 1996 году вся банковская система России оказалась в состоянии глубокого кризиса, который был только отсрочен массовой эмиссией ГКО. Позволю себе привести выводы о ее состоянии, сделанные мною в этом же году. В статье на основе анализа реальной величины просроченной задолженности системы коммерческих банков делался вывод, что уже в начале 1995 года капитал российской банковской системы был отрицательным³⁴. Анализ финансового состояния отдельных российских крупнейших банков на начало 1996 года позволил сделать вывод, что «под угрозой банкротства или неплатежеспособности уже сейчас находится 80–90 % российских банков»³⁵. Показывались и причины этой грозящей катастрофы, связанные с порочностью эконо-

номической и политической системы РФ и структуры балансов банков, нелегитимных методов их приватизации и жульнических методов образования уставного капитала многих банков, влияния организованной преступности и низкой квалификацией банковских работников³⁶.

О влиянии эмиссии ГКО на финансовое положение коммерческих банков говорит сравнение их доходности с доходностью кредитов нефинансовому сектору в этот период. При этом важно учитывать, что до августа 1998 года осуществлялось регулярное погашение ГКО и выплата процентов по ним, в то время просроченные кредиты были массовым явлением, что еще больше увеличивает разрыв в доходности этих вложений. Решающее значение для коммерческих банков имело как раз последнее обстоятельство, ибо доходность ГКО нередко была даже ниже учетной ставки Центрального банка³⁷ (она может служить для оценки примерной доходности кредитных вложений в экономику).

Для характеристики состояния кредитной системы в 1990 годы важное значение имеет ее организационная структура. В ней можно выделить три элемента: Сбербанк РФ, преемники старых государственных банков, вновь образованные коммерческие банки.

Наиболее крупным элементом этой системы все 1990 годы являлся Сбербанк РФ. Его относительное могущество определялось тем, что население даже после его акционирования в 1991 году продолжало рассматривать его как государственный банк

³² Экономические обзоры ОЭСР Российская Федерация. – 1997. – С. 124.

³³ Деньги № 1. – 1996. – С. 10.

³⁴ Ханин Г.И. Коммерческие банки России: быть или не быть? Сибирская финансовая школа. – № 12. – 1997. – С. 7.

³⁵ Там же. С. 8.

³⁶ Там же. С. 8–12.

³⁷ Так случилось в конце 1997 года / Александр Потемкин. Виртуальная экономика. – М., 2000. – С. 114.

с фактическими государственными гарантиями сохранности вкладов. Государственный характер Сбербанка РФ определялся тем, что 51 % его акций принадлежал Центральному банку РФ. В большой степени это представление о государственных гарантиях вкладчикам Сбербанка было основано на заблуждении, ибо в подписываемых ими договорах со Сбербанком делалась ссылка на федеральный закон, который так и не появился³⁸.

После 1990 года в деятельности Сбербанка РФ появились существенные нововведения. Если до этого времени Сбербанк по пассивам обслуживал вклады населения и распространял облигации выигрышных займов, а по активам в основном кредитовал бюджет и в какой-то степени население и принимал платежи за квартиры и коммунальные платежи, то уже в 1991 году его задачи изменились и намного усложнились. Намного ухудшились условия деятельности Сбербанка РФ. Фиксированной разницы между процентами по вкладам и процентами, выплачиваемыми Госбанком РФ за хранение средств Сбербанка РФ в условиях быстрой инфляции, было совершенно недостаточно для содержания огромной массы сберегательных касс и их работников. Необходимо было изыскивать новые источники доходов или сокращать расходы. К сожалению, не удалось найти ни документальных, ни литературных или мемуарных подробных данных о поведении в этих условиях Сбербанка РФ. Из появившихся отрывочных данных можно сделать вывод, что эти действия шли по следующим направлениям. Во-первых,

Сбербанк РФ прекратил на неопределенный срок выдачи по вкладам на июнь 1991 года, практически объявив о своем банкротстве. Во-вторых, он не стал индексировать вклады в соответствии с ростом цен. В-третьих, он фактически заново завязал хозяйственные связи с хозяйственными предприятиями как по линии пассивов, так и по линии активов (в частности, имеются свидетельства о крупных кредитах кооперативам). В результате всех этих действий, которые продолжались и в дальнейшем, к середине 1990 годов Сбербанк РФ по характеру своих операций стал несколько напоминать обычный коммерческий банк. Так, доля кредитов в его активах на 1 января 1997 года составила 20,5 % против 59,8 % у 22 крупнейших банков (кроме Сбербанка) и 39,1 % у прочих банков³⁹. При этом преимущественно предоставлялись межбанковские кредиты, которые до определенного периода времени были более надежными, чем кредиты предприятиям и населению, и более простыми технически. В то же время доля государственных ценных бумаг в его активах составила 52,5 % против 7,9 % и 11,1 % соответственно⁴⁰. Очевидно, что Сбербанку РФ предоставлялись привилегии при приобретении такого сверхвыгодного актива, как государственные ценные бумаги. Именно поэтому доля прибыли к активам у Сбербанка в 1996 году была намного больше, чем у других банков: 9,2 % против 4,6 % и 3,9 % соответственно. И это несмотря на то что доля

³⁸ Болдырев Ю. О бочках меда и ложках дегтя. – М., 2003. – С. 211.

³⁹ Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация, 1997. – Париж: Изд-во Организации экономического сотрудничества и развития, 1997. – С. 118.

⁴⁰ Там же.

просроченной задолженности к кредитам у него была намного больше: 21,4 % против 2,9 % и 20,8 % соответственно⁴¹. И, конечно, в его пассивах намного больше была доля вкладов населения: 63,9 % против 6,6 % и 5,1 %⁴². Население все еще остерегалось вкладывать средства в негосударственные банки, хотя они предлагали, как правило, более высокие проценты по вкладам.

В 1996 году сменилось руководство Сбербанка РФ. Председателем правления Сбербанка РФ был избран (фактически, конечно, назначен Центральным банком РФ) заместитель министра финансов РФ Александр Казьмин, никогда ранее не работавший в Сбербанке РФ. Это назначение явилось реакцией на неудовлетворительные итоги работы Сбербанка РФ в 1995 году и предыдущие годы. Казьмин быстро сумел улучшить работу многих подразделений Сбербанка РФ, поменяв малокомпетентных и проворовавшихся руководителей ряда региональных подразделений Сбербанка РФ.

К сожалению, в экономической литературе отсутствуют сводные данные о распределении прочих (кроме Сбербанка РФ) коммерческих банков России на наследников советских банков и вновь образованные банки. Такой расчет можно произвести только по 22 крупнейшим московским банкам. Можно полагать (хотя и нет полной уверенности), что он отражает это соотношение и по всем коммерческим банкам. Из этих 22 банков к наследникам бывших советских относились Внешторгбанк РФ, Мосбизнесбанк, Промстройбанк, Уникомбанк,

Возрождение, Токобанк. С общими чистыми активами на 1 января в 43,2 триллиона недоминированных рублей⁴³ при общих чистых активах банков этой группы на эту дату в 197,4 триллиона рублей⁴⁴. Иными словами, на наследников старых советских банков приходилось только 28,6 % от всех чистых активов этой группы. Это могло бы свидетельствовать о больших успехах частного предпринимательства в этом секторе экономики, если бы не два обстоятельства. Во-первых, многие из этих банков были созданы прежними советскими хозяйственными структурами (так называемые карманные банки). Например, ряд банков были созданы Газпромом (Газпромбанк, Банк Империял). Во-вторых, многие из этих частных банков развивались на нездоровой основе и поэтому рухнули в 1998 году.

Важное значение имеет распределение коммерческих банков (кроме Сбербанка РФ) между Москвой и провинцией, что в значительной степени совпадает с распределением их по размерам, так как крупнейшие банки располагались в этот период именно в Москве. На 22 крупнейших банка приходилось на 1 января 1997 года 30,7 % всех чистых активов коммерческих банков России⁴⁵. Вместе с активами Сбербанка РФ это обеспечивало сосредоточение в Москве большей части ресурсов коммерческих банков, превращая ее наряду с сосредоточением основных фондовых бирж и валютной биржи в основной не только политический, но и финансовый центр России. Такая высокая концентрация деятельности коммерческих банков

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 211.

⁴⁴ Там же. С. 118.

⁴⁵ Там же.

в Москве определялась не только высокой концентрацией в Москве интеллектуальных ресурсов России, но и огромной значимостью для деятельности коммерческих банков в этот период близости именно к центральной власти, обеспечивающей их важными ресурсами и ценнейшей информацией. При этом доля московских (включая банки, расположенные в Московской области) в активах коммерческих банков и особенно в выдаваемых ими кредитах нефинансовому сектору начиная с 1 января 1994 года неуклонно росла⁴⁶, что означало вытеснение региональных банков. Что касается уровня концентрации ресурсов пятью крупнейшими коммерческими банками России, то он был достаточно велик по мировым меркам. На них приходилось на 1 января 1997 года 40 % в совокупных активах коммерческих банков. Эта доля с 1 января 1993 года по 1 января 1995 года сначала падала с уровня тех же 40 %, а затем выросла⁴⁷.

Важнейшей особенностью развития Российской банковской системы по сравнению с банковскими системами Центральной и Восточной Европы и дореволюционной России в этот период была незначительная роль в ней иностранных банков. Это казалось особенно парадоксальным, учитывая слабость собственной банковской системы и важность квалифицированного банковского обслуживания для развития рыночной экономики. С одной стороны, приходу иностранных банков яростно сопротивлялись российские коммерческие банки, справедливо опасаясь, что они не выдержат конкуренции. В результате их давления было принято ограничение на долю иностранных

банков в капиталах банковской системы (не более 12 %). С другой стороны, экономический и политический хаос в России приводил к тому, что даже эта скромная норма далеко не была выбрана.

Хотя основные частные коммерческие банки по мировым масштабам были невелики и относительно слабы, их роль в экономической и политической жизни России в 1990 годы была, как уже отмечалось, огромна. Этот феномен заслуживает отдельного рассмотрения. Наиболее очевидная огромная роль частных коммерческих банков в экономической жизни в этот период проявилась в том, что некоторые из них стали центрами образования огромных финансово-промышленных групп, взявших под свой контроль значительную часть российской промышленности. Почему именно частные коммерческие банки стали их центрами?

Данный вопрос тесно связан с вопросом о выборе между англосаксонской и германской моделями концентрации промышленности.

При англосаксонской модели концентрация промышленности осуществляется на основе эмиссии ценных бумаг компаний, и центрами экономического контроля выступают распространители ценных бумаг – инвестиционные банки (например, банки Моргана и Ротшильда). При германской модели концентрацию осуществляют крупные коммерческие банки, обладающие значительными свободными денежными и интеллектуальными ресурсами, намного превосходящими аналогичные ресурсы промышленных компаний в период концентрации промышленности в Германии (конец XIX века).

⁴⁶ Там же. С. 120.

⁴⁷ Там же. С. 121.

Для постсоветской России англосаксонский путь практически исключался из-за отсутствия в середине 1990 годов отечественных инвестиционных банков и сколько-нибудь развитого рынка частных ценных бумаг. Эту задачу попытались решить частные крупнейшие российские коммерческие банки. Задача назрела. С одной стороны, разобщенные предприятия не могли решить свои текущие и особенно перспективные проблемы (инвестиции, НИОКР, выход на внешние рынки) из-за нехватки финансовых и интеллектуальных ресурсов. С другой стороны, сами банки нуждались для своей успешной деятельности в надежных и успешных заемщиках и вкладчиках. Немаловажно и то, что наиболее проницательные собственники частных банков вскоре обнаружили ненадежность своего бизнеса и видели в приобретении контроля над промышленными предприятиями более устойчивый аэродром для вынужденной посадки. Как пишет хороший знаток крупного российского предпринимательства в постсоветский период Я. Паппэ, «как минимум с 1994 г. в деловых кругах и экспертном сообществе утвердилось мнение, что глобальный кризис российской банковской системы в среднесрочной перспективе неизбежен, и он обязательно приведет к гибели значительной части крупных банков. Разногласия касались лишь сроков (в течение года, трех или пяти) и процента обреченных банков (30, 50 или 70 %). Экспансия в промышленность («которая никуда не денется и которой все равно не дадут умереть»), возможно, была реакцией на эту перспективу»⁴⁸.

⁴⁸ Паппэ Я.П. Олигархи. Экономическая хроника. – М., 2000. – С. 32.

Однако повторить грандиозный успех немецких банков российским банкам не удалось. Прежде всего, коренным образом отличалась предпринимательская среда.

В Германии имелась нормальная рыночная экономика, в России в анализируемый период – квазирыночная экономика с квазирыночными институтами. Здесь даже бухгалтерская документация почти ничего не говорила о реальном положении предприятия. Создать на этом гнилом фундаменте с нуля банками финансово-промышленные группы было почти безнадежным делом. Очень сильно отличались и возможности банков. Крупнейшие немецкие банки в сравнении с промышленными и другими коммерческими предприятиями действительно обладали подавляющим финансовым, организационным и интеллектуальным превосходством. Российские коммерческие банки начала 1990 годов были намного слабее во всех указанных отношениях. Даже если согласиться, что их владельцами были весьма талантливые (но тоже малообразованные в экономике) люди, остальной персонал просто в силу малого опыта и экономической необразованности был намного слабее. Правда, Я. Паппэ утверждает, что «крупнейшие российские банки и в особенности московские банки с начала 1990 годов сосредоточили у себя лучших отечественных аналитиков и менеджеров, в том числе и в области промышленности»⁴⁹. Но уже на следующей странице вынужден признать, что «экспертный и менеджерский потенциал банков оказался в большинстве случаев недостаточным, чтобы обеспечить не-

⁴⁹ Там же. С. 31.

обходимую реструктуризацию подконтрольных предприятий»⁵⁰. Оба эти высказывания легко примирить, если предположить, что «лучшие» были из «худших». Но главное все же состояло в объективных неблагоприятных условиях.

«Час правды» для российской банковской системы наступил летом 1998 года на пике экономического и финансового кризиса. Из первой десятки крупнейших частных коммерческих банков кризис пережили буквально единицы: Национальный резервный банк и Международный московский банк. Один из них (Национальный резервный банк) был теснейшим образом связан с Газпромом, который его, видимо, и выручил, другой являлся международным банком с участием иностранного капитала и более опытного иностранного персонала. Обращает на себя внимание, что сильнее всего от кризиса пострадали коммерческие банки-центры бизнес-групп: ОНЭКСИМ-банк, Менапек, Инком-банк, СБс-агро.

Наиболее полные данные о влиянии финансового кризиса 1998 года на банковскую систему России представил Центральный банк РФ в марте 1999 года. Он разделил все коммерческие банки России (кроме Сбербанка РФ) по уровню их финансового положения на две категории: не нуждающихся в финансовой поддержке и нуждающихся в финансовой поддержке. К первой группе он отнес 1032 банка из общего числа 1473 банков, т. е. подавляющее большинство. Однако по суммарной величине активов их доля составила лишь 31,1 %. Среди них не было ни одного многофилиального банка и лишь 5 из общего числа 19 крупных банков (4 многофилиальных

⁵⁰ Там же. С. 32.

банка тоже были крупными). Таким образом, не нуждались в финансовой поддержке, т. е. находились в удовлетворительном состоянии, лишь менее трети по активам части частной банковской системы, преимущественно мелких банков. Нуждались в финансовой поддержке 441 банк с долей в активах 66,9 %. Среди них были все многофилиальные банки и 14 крупных банков. Из нуждающихся в финансовой поддержке банков Центральный банк считал нецелесообразным оказывать поддержку 397 банкам с долей в общих активах 20,2 %⁵¹. Есть веские основания полагать, что эти данные еще приукрашивают реальное положение дел в банковской системе России. В сентябре–октябре 1998 года по просьбе ЦБ РФ на средства Всемирного банка международные аудиторские компании провели аудит 18 крупных частных коммерческих банков России, которые работали в России по программе Всемирного банка. Оказалось, что только 3 из них имели положительный капитал. Остальные, при том самые крупные, имели отрицательный капитал, то есть подлежали закрытию. По российской банковской статистике многие из них имели положительный капитал. Из них только 6 имели шансы на восстановление⁵². Очень важно, что этот аудит позволил определить факторы, повлиявшие на общий отрицательный капитал. Оказалось, что на 34 % он объясняется невозвратом долгов, на 28 % – форвардными валютными сделками и лишь на 13 % – дефолтом по государственным ценным бума-

⁵¹ К вопросу реструктуризации банковской системы России // Коммерсант, 1999, 19 марта.

⁵² Скелет в шкафу Центробанка / Коммерсант, 1999, 15 июля.

гам⁵³. Эти данные позволяют более обоснованно определить причины банковского кризиса 1998 года.

В качестве непосредственной причины столь сокрушительного банковского кризиса в экономической литературе чаще всего называют последствия дефолта августа 1998 года. Как видно из приведенных данных, с этим фактором связано лишь 13 % от общих потерь капитала банков. Основные потери обусловлены просчетами в экономической политике большинства самых крупных банков и их руководителей. Это очевидно в связи с невозвратом долгов. Но это, пусть и не столь очевидно, относится и к форвардным валютным контрактам, которые, в сущности, представляли собой краткосрочные кредиты иностранных банков, взятые без достаточного учета возможностей возврата из-за риска девальвации рубля. Зная крайне неустойчивое положение российской экономики во второй половине 1990 годов, такую возможность совсем нетрудно было предвидеть. Равно, кстати говоря, и возможность дефолта. Если государство в 1991 году могло объявить дефолт по своим обязательствам перед населением и иностранными бизнесменами, что могло ему помешать сделать то же самое и на этот раз? Эти опасности поняли как раз многие более мелкие банки, что и позволило им уцелеть в ходе кризиса без финансовой поддержки государства. А многим крупным банкам (СБС-Агро, Российский кредит, Менатеп, некоторые другие) и эта поддержка не помогла выжить.

Важнейшим обстоятельством, приведшим к гибели многие крупные банки, в этот период явилась безответ-

ственная, своекорыстная, алчная политика руководства этих банков. Российские СМИ 1998–1999 годов переполнены примерами такой политики. Приведу несколько примеров только для иллюстрации того, как это тогда происходило. Начну с Инкомбанка – одного из самых крупных и успешных в середине 1990 годов. Один из бывших хорошо осведомленных сотрудников банка рассказал о многих злоупотреблениях руководства банка (эти свидетельства подтверждаются и другими авторитетными источниками): «Банк тратил огромные средства на приобретение шикарной мебели, картин, земельных участков и на постройку дорогих офисов. А бронированный «Мерседес» для В. Виноградова (президента банка – Г.Х.) за 500 тыс. долларов, 1,5 млн долларов в год на картины? А земельный участок в Массово и его обустройство, стоившие «Инкому» почти 70 млн рублей? А вила в Испании за более чем 3 млн долларов? Немалые деньги тратились на содержание охотничьих хозяйств и дома отдыха. Я уже молчу о щедро раздававшихся кредитах сотрудникам банка на сумму около 30 млн долларов, при этом некоторые руководители получали по 1 млн долларов под 0 %. Список нескончаем.

В. Виноградов любит утверждать, что вел бизнес честно, поэтому его и «повалили». Но с этим утверждением не увязывается около 40 оффшорных фирм, в уставные капиталы которых было инвестировано около 12 млн долларов. Через эти компании проводились рискованные операции с ценными бумагами на сумму около 370 млн долларов, прятались от налогообложения средства

⁵³ Там же.

банка, отмывались «грязные» деньги. Автор приводит и многие другие мошеннические операции руководства банка⁵⁴. Приведенную оценку сотрудника банка подтвердил и уточнил иностранный консультант банка Ральф-Дитер Монтаг Гермес, приглашенный в банк в августе 1998 года. Он подсчитал, что из банка в период кризиса его руководителями было выведено активов на 1,5 млрд долларов⁵⁵. Столь же скандальные злоупотребления совершались ранее в Сибирском торговом банке. Только один пример. Для высших должностных лиц этого банка в середине 1990 годов устанавливались процентные ставки по вкладам, в сотни раз превышавшие средние по банку, – до 17 569 % годовых. Президенту банка Колуге немногим более чем за год были начислены проценты в сумме 2652,9 млн руб.⁵⁶, т. е. несколько миллионов долларов по тогдашнему курсу. Российские СМИ сообщали об огромных злоупотреблениях в таких крупных банках, как Токобанк⁵⁷, Униккомбанк⁵⁸, Национальный резервный банк⁵⁹, государственный Внешторгбанк, в которых был замешан очень видный банковский деятель – президент банка Дми-

трий Тулин⁶⁰, банк «Империал»⁶¹, Внешэкономбанк⁶².

Вернусь, однако, к вопросу о роли банков в создании бизнес-групп. В свете приведенных фактов очевидно, что эта амбициозная задача российским банкам 1990 годов в отличие от германских банков конца XIX века провалилась. Для этого они были слишком слабы в финансовом, интеллектуальном и даже моральном отношении. Не по Сеньке оказалась шапка. Больше того, скорее всего попытка решения этой задачи явилась немаловажной причиной крушения многих крупных банков. Стремление финансово поддержать «свои» предприятия вело к ухудшению положения самих банков. Совсем, видимо, не случайно, что как раз лидеры бизнес-групп оказались и лидерами по сокращению капитала банков. Впрочем, и здесь были исключения. Сохранился и продолжал преуспевать такой лидер своей бизнес-группы, как Альфа-банк благодаря более продуманной банковской политике и стратегии формирования бизнес-группы. Он, кстати, один из первых начал широко привлекать иностранных специалистов на руководящие должности в банке, не опасаясь, как другие банки, что они обнаружат в банках «грязное белье».

Анализируя гигантский кризис российской банковской системы, не следует все же упускать из виду, что часть ее все же сумела минимизировать последствия кризиса вследствие более осторожной и ответственной банковской политики, большей

⁵⁴ Алтынов И. Почему олигархи становятся «бывшими» // Новая газета, 2000, 19–25 июля.

⁵⁵ Баранов Г., Буйлов М. Три свидетельства о смерти Инкомбанка // Деньги. 4 ноября 1998. – С. 10.

⁵⁶ Потапов А. Сибирский торговый банк. Технология ограбления и обмана // Товарниц. – № 2. – 1996.

⁵⁷ Величенков А. Поучительное банкротство // Российская газета, 1999, 26 февраля.

⁵⁸ Рстаки А. План «Барбадоса» / Новая газета, 1999 г., 16–28 июня.

⁵⁹ Пелехова Ю. Банк, которого нет // Версия, 1999 г., 26 октября – 1 ноября.

⁶⁰ Карнаузов С. Грозит ли Внешторгбанку судьба «Титаника» // Комсомольская правда, 1998, 15 декабря.

⁶¹ Лучшее в «Империале» – это рекламные ролики // Коммерсант, 1999, 3 июня.

⁶² Штаны, жаренные в масле // Совершенно секретно. – № 12. – 1999.

честности руководства. Это относится ко многим мелким и средним банкам и даже некоторым крупным банкам. С помощью Центрального банка удалось довольно быстро восстановить расчетные отношения в экономике, практически парализованные августовским кризисом 1998 года. Банковская система России не умерла.

В кризисе российской банковской системы велика роль Центрального банка России. В 1992–1994 годы, когда во главе ЦБ был В. Геращенко, практически не предпринимались меры по борьбе с неэффективными и недобросовестными банками, и с этой точки зрения мнение Сакса о том, что В. Геращенко – самый худший в мире глава Центрального банка, имеет немалые оснований. Эта борьба активизировалась после прихода к руководству Центральным банком Сергея Дубинина в конце 1994 года. Усилились меры контроля за деятельностью банков, более решительно проводилось лишение лицензий на ведение банковской деятельности, готовилось значительное повышение минимального размера капитала банков с 1999 года. Тем не менее и в этот период эти усилия были совершенно недостаточны. Многие сигналы о злоупотреблениях в банках игнорировались, их проверки носили часто формальный характер.

Сказанное подтверждается данными о числе отозванных банковских лицензий и об аннулировании записи о регистрации банков. Последний показатель имеет очень важное значение, ибо нередко банки вели свои операции даже и после отзыва лицензии, до аннулирования записи о регистрации банка. За 1992–1994 годы были отозваны лицензии всего у 97 банков, при этом аннулированы записи о регистрации

только у 21 банка; за 1995–1998 годы были отозваны лицензии уже у 1069 банков, но аннулированы записи о регистрации только у 135 из них⁶³. Следует при этом иметь в виду, что при своей формальной независимости Центральный банк РФ находился в сильнейшей зависимости от исполнительной власти (В. Геращенко безропотно согласился с предложением Ельцина об отставке). Такой осведомленный человек, как представитель МВФ в РФ, неоднократно писал о сильнейшем давлении банковского сообщества на Центральный банк РФ через посредство действий исполнительной власти (Президента, его администрации, правительства) с целью ослабления его давления на крупнейшие банки России⁶⁴.

Безусловно, немалую роль на развитие банковской системы в России в этот период большое влияние оказала виртуализация ее экономики: преобладание неденежных форм расчетов в экономике, при которой банки не нужны.

Давая общую оценку развитию рыночной банковской системы России в 1992–1998 годы, можно отметить следующее. Ее влияние на экономику было несравненно более разрушительным, чем созидательным. От реальной экономики и населения отвлекались огромные ресурсы (с минимальной для них пользой). Можно сказать, что скорее они для нее работали, чем наоборот. Осуществляемые ею действительно жизненно необходимые платежно-расчетные функции несравненно дешевле и лучше обеспечивали советские банки. Ее коммерческая роль в эко-

⁶³ К вопросу о реструктуризации банковской системы России // Коммерсант, 1999, 19 марта.

⁶⁴ Гилман М. Дефолт, которого могло не быть. – М., 2009 г.

номике была минимальной. Доля ее кредитов нефинансовому сектору экономики по отношению к ВВП была ничтожной не только по сравнению с развитыми и большинством развивающихся стран, но и в сравнении практически со всеми странами Восточной и Центральной Европы, начавшими банковские реформы немногим ранее России. Так, в 1996 году эта доля составила в России лишь 10,4 % по сравнению с 22,1 % в Польше, 22,9 % в Венгрии, 24,6 % в Румынии, 28,7 % в Словении, 61,1 % в Чехии 69,69,5 % в Болгарии⁶⁵. Здесь также сказалась виртуализация российской экономики – уникальная за пределами СНГ ее особенность. С треском провалились почти все попытки создать бизнес-группы вокруг банков. Финансовый кризис 1998 года сдул почти все такие группы вместе с их владельцами – некогда самоуверенными банкирами. Претензии банков на ведущую роль в российской экономике провалились. Отныне эту роль стали выполнять владельцы крупнейших промышленных компаний, приобретенных когда-то формально на средства банков (фактически на средства того же государства).

Пожалуй, единственным реальным достижением банковской системы России в этот период является то, что она все-таки выжила и приобрела очень дорогой (для страны) ценой бесценный опыт ведения дел в рыночной (или квазирыночной) экономике. Кризис 1998 года вымел самых бессовестных и неумелых банкиров. Кризис также показал, что нельзя создать серьезную банковскую систему в виртуальной и разрушающейся экономике. Он

⁶⁵ Экономические обзоры ОЭСР Российская Федерация, 1997. – С. 117.

также показал важность присутствия иностранного капитала в банковской системе России. И эта задача прямо была поставлена Центральным банком в первой программе по реструктуризации банковской системы России. При всех ее чудовищных пороках банковская система России в 1999 году была все же более опытной и зрелой, чем в 1991 году. Она многому научилась из собственного горького опыта и непосредственно из литературы, общения с иностранными банками, обучения ее сотрудников за границей, привлечения иностранных специалистов. Этот период можно рассматривать как очень дорогостоящий период обучения. Но его можно рассматривать и как крах попытки искусственного создания российского капитализма, важнейшей частью которого является банковская система. Только будущее могло показать, какая из этих позиций является правильной.

При всех вопиющих недостатках первого поколения российских частных банков не следует забывать, что все же крах банковской системы России в значительной степени был следствием краха российской экономики и государственности 1990 годов.

Литература

- Алтынов И.* Почему олигархи становятся «бывшими» // Новая газета, 2000, 19–25 июля.
- Баранов Г., Буйлов М.* Три свидетельства о смерти Инкомбанка // Деньги, 1998, 4 ноября. – С. 10.
- Болдырев Ю.* О бочках меда и ложках дегтя – М., 2003. – С. 211.
- Величенков А.* Поучительное банкротство // Российская газета, 1999, 26 февраля.
- Гилман М.* Дефолт, которого могло не быть. – М., 2009.

- Деньги. – 1996. – № 1. – С. 10.
- Дмитриев М.Э., Матовников М.Ю., Михайлов А.В., Сычева Л.П., Тимофеев Е.В., Уорнер Э.* Российские банки накануне финансовой стабилизации. – СПб.: Норма, 1996.
- К вопросу о реструктуризации банковской системы России // Коммерсант, 1999, 19 марта.
- Карнаухов С.* Грозит ли Внешторгбанку судьба «Титаника» // Комсомольская правда, 1998, 15 декабря.
- Лучшее в «Империале» – это рекламные ролики // Коммерсант, 1999, 3 июня.
- Пантэ Я.Ш.* «Олигархи». Экономическая хроника. – М., 2000. – С. 32.
- Потанов А.* Сибирский торговый банк. Технология ограбления и обмана // Товарищ, 1996. – № 2.
- Пелехова Ю.* Банк, которого нет // Версия, 1999, 26 октября – 1 ноября.
- Российский статистический ежегодник (РСЕ), 2003. – М., 2003. – С. 137.
- Рстаки А.* План «Барбадоса» // Новая газета, 1999, 16–28 июня.
- Скелет в шкафу Центробанка // Коммерсант, 1999, 15 июля.
- Так случилось в конце 1997 года // Александр Потемкин. Виртуальная экономика. – М., 2000. – С. 114.
- Ханин Г.И.* Коммерческие банки России: быть или не быть? // Сибирская финансовая школа, 1997. – № 12. – С. 7.
- Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. – Том 2. – Новосибирск, 2010.
- Штаны, жаренные в масле // Совершенно секретно, 1999. – № 12.
- Экономические обзоры ОЭСР Российская Федерация, 1997. – Париж: Изд-во Организации экономического сотрудничества и развития, 1997. – С. 341.
- Ясин Е.Г.* Российская экономика Истоки и панорама рыночных реформ. – М., 2002. – С. 378–386.
- Thane Gustafson Capitalism Russian Style Cambridge University Press, 1999. – P. 87.